

Н. В. Смирнов

БОЕВЫЕ ХОЛОПЫ В СОСТАВЕ ПОМЕСТНОЙ КОННИЦЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Одним из элементов службы дворян и детей боярских с земельных владений было выставление с избыточных поместных земель вооруженных слуг, снаряженных и обеспеченных лошадьми за счет помещика. Законодательное оформление эта практика получила в Уложении о службе царя Ивана Васильевича, принятого в 1555—1556 гг., в качестве одного из этапов крупномасштабной реформы русских вооруженных сил.¹ Текст Уложения, дошедший до нас в составе Никоновской летописи, гласил: «Которые велможи и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша — не против государева жалования и своих вотчин служба их — государь же им уравнение творяше: в поместьях землемерие им учиниша, комуждо что достойно, так устроиша, преизлишки же разделиша неимушим, а с вотчин и с поместья уложенную службу учини же: **со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспесе в полном, а в дальней поход о дву конь** (выделено мной. — Н. С.); и кто послужит по земли и государь их жалует своим жалованьем, кормлении, и на уложенные люди дает денежное жалованье; а хто землю держит, а службы с нее не платит, на тех на самих имать денги за люди; а хто дает в службу люди лишние перед землею, через уложенные люди, и тем от государя большее жалованье самим».²

Расплывчатость формулировки вызывала вопрос о количестве боевых слуг, которое помещик должен был выставять в поход. Одни исследователи полагают, что они выставлялись уже с первых 100 четвертей поместной земли, другие полагают, что первые 100 четвертей были призваны обеспечить службу самого помещика, а слуги выставлялись, только если поместье превышало этот размер. В любом случае боевые слуги должны были быть

¹ Вопрос точной датировки Уложения о службе остается дискуссионным и подробно рассмотрен Н. Е. Носовым в работе: *Носов Н. Е. Уложение о кормлениях и службе 1555—1556 гг. // ВИД. Л., 1985. Т. XVII. С. 58—87.*

² ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 268—269.

вооружены и снаряжены, чтобы быть способными участвовать в дальней конной полковой службе, — т. е. иметь коня, вооружение и доспехи.

Требование Уложения о службе было призвано повысить эффективность поместий как экономической базы для комплектования поместной конницы. При строгом исполнении норм Уложения появлялась возможность увеличить численность кавалерии без дополнительных земельных раздач и верстания новых дворян и детей боярских в службу.

Следующим шагом после законодательной регламентации службы с поместий стал полномасштабный смотр поместной конницы, проведенный в Серпухове летом 1556 г. «И государь сам смотрел свой полк, бояр и княжат и детей боярских и людей их всех, да уведает государь свое воинство, хто ему как служит. И государское к ним по тому достоинству и жалование <...>. И того же дни государь приказал князю Владимиру Андреевичю, того же дни государь велел во всех местех смотрити детей боярских и людей их. И свезли к государю списки изо всех мест, и государь сметил множество воинства своего».³ Серпуховский смотр был, безусловно, не первым подобным мероприятием, однако никаких материалов о предшествующих 1556 г. смотрах и разборах служилых людей «по отечеству» мы не имеем.

Впервые подробные сведения о боевых слугах, их вооружении и снаряжении мы встречаем как раз в материалах смотра 1556 г. по Кашире и в боярской книге того же года. Помимо вышеупомянутых сведений в этих документах впервые встречается разделение боевых слуг на три основные группы, которое сохраняется и в XVII в.

Первую группу представляли боевые слуги, в какой-то мере являвшиеся наследниками старой дружины. Именно о них и идет речь в «Уложении о службе» 1555—1556 гг. Во время смотра 1556 г. к ним применялись те же требования, что и к самим дворянам и детям боярским. Они обязательно должны были быть конными, иметь вооружение и защитное снаряжение. Предполагалось их использование в бою наравне с дворянами и детьми боярскими. Эта группа холопов была наиболее профессионально подготовленной и боеспособной.

Вторая группа слуг, выступавших в поход вместе с помещиком, представляет определенный интерес. В отличие от первой, в документах четко обозначена их функция — быть при запасном коне своего хозяина. Но это был не просто обычный слуга, следивший за конем дворянина. Указанные лица всегда имели своего собственного коня и зачастую были очень хорошо вооружены. Все это говорит о том, что они также играли значительную роль в составе поместной конницы. Они также попадали в число тех слуг, которых были обязаны выставлять помещики со своей земли.

Наконец, третья группа слуг представляла собой обозных. Поместная система предполагала полное самообеспечение служилого человека. Высту-

³ ПСРЛ. Т. 13. С. 270—271.

пая в дальние походы, дворянин брал с собой множество различных припасов и снаряжения. Все это он не мог вести с собой, и потому большая часть перевозилась в обозе. Доспехи также перевозились отдельно. При обозе находились и дворянские слуги, чаще всего именуемые «кошевыми» или «людьми в кошу». Встречаются и другие названия — «человек с юком», «человек с возы», «человек с запасы». Вооружение их, как правило, было хуже, чем у боевых слуг, и тем более чем у дворянина. В их задачу входила забота об имуществе дворянина, в том числе и защита обоза от нападения, обустройство и защита войскового лагеря. В боярской книге встречаются также единичные упоминания «человека в стану» и «человека на городе».

Так как выставлявшиеся за счет помещика воины являлись слугами, то в источниках XVI—XVII вв. к ним применялся обобщающий термин «боевые холопы». Правда в десятнях он не используется, заменяясь на термин «человек» («человек на коне», «человек с господским конем», «человек в кош»). Для более четкого разграничения трех упомянутых выше групп в данной статье в дальнейшем они будут именоваться следующим образом: 1-я группа — служилые холопы, 2-я группа — с господским конем и 3-я группа — кошевые.⁴

Жесткие требования Уложения о службе стали основанием для утверждения о том, что привлечение к полковой службе боевых слуг (холопов) позволяло резко увеличить численность поместной конницы, а следовательно, и всей русской армии. Ярким примером этого стала брошюра С. М. Середонина.⁵ Объясняя разницу между численностью русской поместной конницы по немногочисленным сведениям разрядной документации и сведениями иностранцев, Середонин указывает, что каждый дворянин и сын боярский выставлял в поход в среднем 3-х боевых слуг, что доводило общую численность поместной конницы конца XVI столетия до 75 000 человек.⁶ Несмотря на то, что наибольшая (документально подтвержденная) численность служилых людей «по отечеству» не превышала 18 000 человек,⁷ доводы Середонина казались многим убедительными, так как подтверждали популярное мнение об огромной численности русской армии в эпоху Ивана IV. Впрочем, некоторые «исследования» еще более преувеличили силы русской кавалерии. Д. Масловский в статье, посвященной русской армии XVII в., писал: «в XVI столетии считают боевого элемента от 80 000—100 000, а с воору-

⁴ Данная терминология была впервые применена в работах В. М. Воробьева: *Воробьев В. М.* 1) Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов) // Исторический опыт русского народа и современность. СПб., 1994. С. 82—91; 2) «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93—108.

⁵ Середонин С. М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI века. СПб., 1891.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ В одном из крупнейших походов периода Ливонской войны — Полоцком походе 1563 года — численность дворян и детей боярских составляла 17 995 чел. См.: Книга Полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004 (Рукописные памятники. Вып. 9).

женными слугами до 300 000 тысяч. В конце столетия полагают (но без основания) до 60 000».⁸

Между тем, тщательное изучение имеющихся в нашем распоряжении немногочисленных источников XVI в. и гораздо большего числа документов XVII века позволяют пересмотреть устоявшийся стереотип о доле боевых слуг в составе поместной конницы.

Из дошедших до нас документов в наибольшей степени подтверждает тезис об огромном количестве боевых холопов дворян и детей боярских в составе русского войска «Боярская книга 1556 года», опубликованная в конце XIX столетия.⁹ Документ, составленный вскоре после проведения Серпуховского смотра, включал в себя сведения о «конности, людности, оружности и доспешности» московских чинов, начиная с бояр, заканчивая выборными дворянами из городов. К сожалению, документ сохранился не полностью, в нем есть информация лишь о 13-ти последних статьях служилых людей из 25-ти.¹⁰ Поэтому мы не располагаем информацией о наиболее экономически состоятельной части служилых людей.

Итак, упомянутые в боярской книге 155 служилых человек, по которым имелись сведения об их боеготовности, могли выставить 603 боевых холопа с вооружением в доспехах и на лошадях. В это число не попали такие категории слуг, как «человек с юком», «человек в кош», «человек в стану», «человек пеш», так как их число не нормировалось Уложением о службе. В среднем на одного служилого человека в боярской книге приходилось по 4 боевых слуги. Были и те, кто выставлял в поход целые отряды, причем значительно превышая при этом существующие нормативы:

«Яков Иванов сын Кузмин <...>, поместья за ним 1184 четверти, вотчины нет. И по уложению взяти с него 11 человек в доспесех, по старому смотру людей его 17 человек, в Серпухове смотр ему не был, годует в Казани <...>, и князь Петр (П. И. Шуйский, казанский воевода. — Н. С.) в смотренном списке сыскал людей его 13 человек в доспесех и на конех и передал 2 человека в доспесех <...>».

Григорей Микитин сын Сукин <...>, вотчины за ним четверть сохи да в спорном месте полполполчети сохи, поместья 600 четвертей. И по уложению взяти с него 7 человек в доспесех. По старому смотру людей его 15 человек в доспесех, а в Серпухове людей его 20 человек в доспесех, а шеломы не писаны, и передал 13 человек <...>».¹¹

⁸ Масловский Д. Поместные войска русской армии в XVII столетии // Военный сборник. 1890. № 9. С. 12—13. Фангастические сведения автора не помешали ему сделать один правильный вывод, что «число вооруженных слуг у отдельных лиц, есть надежда, будет точно выяснено при разборке „десятей“ разборных списков» (С. 12).

⁹ Боярская книга 1556 года // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1861. Кн. 3. Отд. 2. С. 28—80.

¹⁰ Лица, указанные в боярской книге, были разделены на 25 статей в зависимости от назначенного им денежного жалованья. Представители самой высшей из сохранившихся статей (11-й) получали 50 р., самой низшей (25-й) по 6 р.

¹¹ Боярская книга 1556 года. С. 66—67.

Как видно, служилые люди иногда приводили с собой больше, чем требовало Уложение, получая при этом денежную компенсацию, а иногда меньшее число боевых слуг (холопов), что отражалось на выплачиваемом им жалованье. Всего таких «передаточных» людей насчитывалось 204 человека, а «недоданных» — 133. Отсюда разница между реальным и сметным («уложенным») числом слуг составляет 71 человек в пользу первых.

Защитное снаряжение боевых слуг частично освещено в статье Д. М. Фатеева.¹² Основным видом защиты боевых слуг был «тегилай». В документе упомянуты несколько их типов: простой, «толстый», «тонкий», «камчатый», «бархатный». Вторым по распространенности был металлический «пансырь», третьим — «бехтерец». Встречаются немногочисленные упоминания таких видов доспеха, как «бармица», «кольчуга», «куяк» и «зерцало». Помимо этого распространенным видом защиты была «шапка медная» и «шапка бумажная». Важно отметить, что кошевые холопы защитного снаряжения не имели вовсе.¹³

Таким образом, данные «боярской книги 1556 года» вроде бы подтверждают мнение о значительной доли боевых слуг (холопов) в составе поместной конницы, особенно учитывая тот факт, что данные наиболее обеспеченной части московских чинов не сохранились. С другой стороны, следует также учесть, что доля самих московских чинов среди служилых людей «по отечеству» была невелика. Поэтому для выяснения вопроса о численности боевых холопов следует изучить положение уездного (городового) дворянства. Главным источником по боеготовности «служилых городов» являются десяти. К сожалению, до нас дошло незначительное число подобных документов по XVI в., из которых лишь три содержат сведения о боевых слугах, остальные же представляют лишь списки служилых людей без подробного описания их «конности, людности, оружности».

Наиболее древняя из них — каширская десятина 1556 г., являющаяся результатом Серпуховского смотра.¹⁴ Сохранилось также две десяти, отражающие состояние русского уездного дворянства на завершающем этапе Ливонской войны — коломенская 1577 г. и ряжская 1579 г.¹⁵ Обстоятельный обзор этих документов был сделан в еще одной статье Д. М. Фатеева.¹⁶ Сводная информация о количестве боевых слуг по данным десяти представлена в таблице 1.

¹² Фатеев Д. М. Вооружение и снаряжение русской кавалерии в 1556—79 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2002. Ч. 1. С. 147—154.

¹³ Там же. С. 152.

¹⁴ Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия // «Heraldica»: Исторический сборник Н. В. Шапошникова. СПб., 1900. Т. 1. С. 28—44.

¹⁵ Сторожев В. Н. Десяти XVI века // Описание МАМЮ. М., 1891. Кн. 8. С. 2—42 (Коломна), 219—248 (Ряжск).

¹⁶ Фатеев Д. М. Приокские служилые города в 1550-х и 70-х гг. (готовность к дальней полковой конной службе) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2002. Ч. 1. С. 124—129.

Таблица 1

Количество боевых слуг (холопов)
во второй половине XVI в. (по данным десятен)¹⁷

Служилый город	Год	Дворян и детей боярских		Боевых слуг (холопов)				В среднем на дворянина (без учета кошевых)
		Всего	Есть сведения о слугах	Служилых	С господскими лошадьми	Кошевых	Всего	
Кашира	1556	407	369	339	12	263	614	0,95
Коломна	1577	329	320	80	58	185	323	0,43
Ряжск	1578	454	100	3	6	35	44	0,09

Как видно из таблицы, даже в лучшие времена (1556) уездные дворяне и дети боярские могли выставить в поход в среднем только 1 полноценного боевого слугу и 1 кошевого холопа («человека с юком»). Причем среди дворян и детей боярских нередки были случаи полного отсутствия слуг (71 человек). Основная масса служилых людей по отечеству могла привести с собой в полки 1—3 слуг, включая кошевых. Впрочем, и среди уездных дворян были впечатляющие исключения. Два каширянина, подобно персонажам боярской книги, были способны выставить на службу небольшие отряды боевых слуг (холопов).

«Андрей Дмитриев сын Таптыков, в ево место сын ево Андрейн, людей дал царю великому князю в полк 8 человек о дву конь, с копыи в доспехах, 5 человек с вьюки, а сам о дву конь, 8 человек в доспехах. <...>

Гриша Злобин сын Петров <...>, а людей дал в полк к смотру 10 человек на конех, 4 человека в доспехах, 6 в тегилеях толстых и в саадаках и в саблях, да 6 коней простых, да 5 человек с вьюки, а сам на коне в доспесе и в шеломе».¹⁸

Таким образом, только относительно времени начала Ливонской войны можно документально подтвердить тезис о том, что помещики приводили с собой на службу одного боевого слугу, удваивая тем самым численность поместной конницы. Эти же данные опровергают умозрительные построения С. М. Середонина.

Тяжелая и продолжительная Ливонская война и возобновившиеся опустошительные вторжения крымских и ногайских татар привели к разорению многих помещичьих хозяйств и, следовательно, снижению боеготовности дворян и детей боярских. Примером этого служит состояние служилых го-

¹⁷ В данной таблице приводятся сведения как об общей численности дворян и детей боярских по десятням («Всего»), так и число тех служилых людей, которые представили сведения о боевых слугах. При расчете среднего количества боевых слуг (холопов) на одного дворянина кошевые холопы не учитываются, так как их число не нормировалось Уложением о службе 1555—1556 гг.

¹⁸ Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских... С. 28—29 (каширская десятня 1556 г.).

родов Коломны и Ряжска на завершающем этапе Ливонской войны. В коломенской десятне один боевой холоп приходится уже на 2—3 дворянина, а из ряжских служилых людей «по отечеству» боевого холопа для полковой службы мог привести лишь каждый десятый. Причем в отношении Ряжска следует отметить, что приведенные сведения касаются лишь 100 лучших дворян служилого города. Если в Коломне доля дворян и детей боярских без слуг (даже кошевых) составляла менее трети, то в Ряжске, напротив, более двух третей от общего числа боеготовых. Среди коломенских дворян нашлись немногие (3 чел.), которые смогли снарядить на службу по 5—6 боевых слуг (холопов), включая кошевых, а в Ряжске самое большое число холопов составляло три человека.¹⁹

Таким образом, уже к концу Ливонской войны боевые слуги (холопы) составляли меньшинство в рядах поместной конницы. К сожалению, разорение войны стали лишь первым шагом на пути тяжелейшего экономического кризиса, который поразил все сельское хозяйство Русского государства, но особенно тяжело сказался на поместной системе. Массовое бегство крестьян из поместий дворян и детей боярских продолжалось и после окончания войны. В борьбе с этим явлением слабо помогали даже вводимые «заповедные лета». Очередной удар был нанесен страшным голодом 1601—1603 гг. В это время от услуг боевых холопов стали отказываться и крупные землевладельцы. Сокращение числа слуг не столько ослабляло поместную конницу, сколько создавало внутривластную напряженность в стране. Изгнанные боевые холопы стали опорой для антиправительственных движений Хлопка, обоих Лжедмитриев, Болотникова и бесчисленных мелких самозванческих и разбойничьих движений.

Смутное время окончательно подорвало экономическую базу службы дворян и детей боярских. Служилые люди «по отечеству» больше рассчитывали на государево денежное жалованье, чем на доходы с разоренных поместий. Положение русского дворянства наглядно демонстрируют результаты «большого разбора» 1621—1622 гг., проводимого в 89-ти служилых городах в преддверии намечавшейся войны с Речью Посполитой (Таблица 2). Благодаря ряду работ, проведенных в рамках семинара «Государевы служилые люди XVI—XVII вв.» под руководством В. М. Воробьева, были обработаны и опубликованы материалы о готовности к службе (в том числе и боевых холопах) служилых городов Великого Новгорода,²⁰ Бежецкого Верха, Боровска, Воронежа, Зубцова, Кашина, Луха, Старицы, Твери,²¹ Болхова и Белева,²² Алекси-

¹⁹ Фатеев Д. М. Приокские служилые города в 1550-х и 70-х гг. ... С. 127—128.

²⁰ Воробьев В. М. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов...

²¹ Смирнов Н. В. Разбор и смотр войска в 1621 г. и поместное дворянство // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 1999. Ч. 2. С. 91—99.

²² Фатеев Д. М. Боеготовность приокских служилых городов по результатам смотра 1621/22 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 18—20 ноября 2003. Великий Новгород, 2003. С. 123—127.

на и Козельска,²³ Тулы,²⁴ Пскова и Ржевы Пустой.²⁵ В данной статье дополнительно привлечены данные по Владимиру, Мценску и Угличу.²⁶

Таблица 2

Количество боевых слуг (холопов) в 1621—1622 гг.
(по данным десятен)²⁷

Служилый город	Дворян и детей боярских		Боевых слуг (холопов)				В среднем на дворянина (без учета кошевых)
	Всего	Готовых выступить на службу	Служилых	С господскими лошадьми	Кошевых	Всего	
Алексинский	110	90	—	20	?	20	0,22
Бежецкий	131	30	—	—	?	—	0
Белевский	217	128	25	3	71	99	0,22
Болховский	260	170	4	5	95	104	0,05
Боровский	69	65	—	3	?	3	0,05
Владимирский	221	200	25	42	?	67	0,34
Воронежский	333	244	—	5	?	5	0,02
Зубцовский	114	17	—	—	?	—	0
Кашинский	190	20	—	—	?	—	0
Козельский	98	89	—	6	?	6	0,07
Луховский	57	52	5	22	?	27	0,52
Мценский	826	768	45	16	170	231	0,08
Новгородский	1203	625	66	38	147	251	0,16
Старицкий	83	5	—	—	?	—	0
Гверской	128	37	—	3	?	3	0
Тульский	630	518	13	49	236	298	0,12
Углицкий	76	9	1	1	?	2	0,22
Всего по 17 городам	4746	3067	184	213	719 (?)	1116 (?)	0,13

Данные десятен разбора 1621—1622 гг. демонстрируют нам ситуацию, сходную с положением ряжского служилого города в конце Ливонской войны. Почти три тысячи боеготовых дворян и детей боярских, 16 уездных дворянских объединений могли в сумме выставить на службу всего 330 бое-

²³ Богданов И. В. О «конности, людности и оружности» Алексинского и Козельского служилых городов в 1621 г. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2002. Ч. 1. С. 160—163.

²⁴ Смирнов Н. В. Тульское поместное хозяйство в 1621 г. // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. VI Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1999 г. С. 59—60; Федосеев Д. М. Тульский служилый город в 1621 и 1631 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 18—20 ноября 2003. Великий Новгород, 2003. С. 137—144.

²⁵ Воробьев М. В. Псковский и Пусторжевский «служилые города» по материалам смотровых сил России в 1621 г. // Псков в Российской и европейской истории (к 110-летию первого летописного упоминания). М., 2003. Т. 1. С. 326—333.

²⁶ РГАДА, ф. 210, оп. 4 (Дела десятен), № 2 (Владимир), 162 (Углич), 192 (Мценск).

²⁷ Во многих десятнях 1621—1622 гг. не вносились сведения о кошевых холопах (в таблице в таких случаях ставится знак «?»). Расчет количества боевых холопов на 1 человека производится по аналогии с таблицей 1.

вых холопов двух первых категорий, которые могли быть использованы в полевом сражении. Это означало, что в среднем лишь у каждого девятого служилого человека имелся такой слуга. Стоит добавить, что даже такая удручающая ситуация усугублялась двумя обстоятельствами. Во-первых, такое число холопов могло быть выставлено только в случае выплаты государева денежного жалованья (так называемая сметная готовность).²⁸ Во-вторых, даже в этом случае более полутора тысяч дворян и детей боярских по-прежнему не могли даже сами выйти на службу, не то что выставить в поход боевого слугу. В региональном аспекте несколько выделяется из общей безрадостной картины луховское и владимирское дворянство (в среднем 1 боевой слуга на 2 дворян и детей боярских). Однако дворяне некоторых уездов (Бежецкий Верх, Зубцов, Кашин, Старица) вообще не могли обеспечить службу ни одного служилого холопа или холопа при господском коне.

Что касается вооружения и снаряжения холопов, то в целом оно было сходным с дворянским. На вооружении служилых холопов и холопов с господскими лошадьми числились те же комплекты — пицаль и сабля, саадак и сабля. Обеспеченность боевых слуг лошадьми была в целом ниже, чем у дворян и детей боярских. Очень высока была доля худых лошадей — меринков, меринцов, меринцов.²⁹

Столь низкая численность боевых холопов ставит под сомнение саму возможность использования их в самостоятельных подразделениях («холопных сотнях»), о чем говорится в некоторых работах. Для того чтобы набрать достаточное количество всадников для такого рода подразделения, требовалось бы собирать их с доброго десятка служилых городов.

Постепенное восстановление поместного хозяйства в мирные годы десятилетия после окончания Смуты привели к некоторому улучшению боеготовности дворян и детей боярских. Накануне новой войны с Речью Посполитой, после выдачи крупного денежного жалованья (15—25 р.), подавляющее большинство служилых людей «по отечеству» могло выступить в поход. Однако ситуация с боевыми слугами продолжала оставаться прежней (таблица 3). В Смоленский поход дворянские сотни отправились с минимальным числом боевых холопов, основную массу которых составляли кошевые.

²⁸ Подробнее о реальной и сметной готовности см.: Воробьев В. М. Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени...

²⁹ Вопрос о качестве конного состава поместной конницы и стоимости дворянских и холопских лошадей подробно освещен в двух работах М. В. Воробьева: Воробьев М. В. 1) Боевые лошади русской кавалерии XVI—XVII вв. (мифы и реальность) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2002. Ч. 1. С. 155—160; 2) О стоимости боевых лошадей русской конницы в первой четверти XVII в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: Сб. статей памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004. С. 173—179.

Таблица 3

Количество боевых слуг (холопов) накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.
(по данным десятен 1630—1631 гг.)³⁰

Служилый город	Дворян и детей боярских		Боевых слуг (холопов)				В среднем на дворянина (без учета кошевых)
	Всего	Готовы выступить на службу	Служилых	С господскими лошадьми	Кошевых	Всего	
Бежецкий	230	224	—	7	?	7	0,03
Бельский	117	112	1	8	?	9	0,08
Вологодский	?	126	—	16	?	16	0,12
Галицкий	?	518	7	30	?	37	0,07
Зубцовский	126	124	2	11	58	71	0,1
Костромской	1095	1089	32	130	?	162	0,15
Новгородский	1443	967	18	-	79	97	0,02
Пошехонский	?	138	3	12	?	15	0,11
Романовский	?	84	1	1	57	59	0,02
Тверской	120	116	1	5	69	75	0,05
Тульский	730	616	14	221	?	235	0,38
Всего по 11 городам	4727 (?)	4114	79	441	263 (?)	783 (?)	0,13

Неудачный ход Смоленской войны привел к тому, что к моменту ее окончания многие дворяне и дети боярские находились на службе уже без своих слуг. По данным десятен 1634 г., у тверских дворян из 75 боевых слуг осталось 25, у зубцовских из 71 — всего 9 человек. В целом в четырех «тверских» служилых городах (Бежецкий Верх, Зубцов, Старица, Тверь) осталось лишь 56 кошевых холопов и ни одного служилого или с господским конем.³¹

Последним крупным смотром уездного дворянства в первой половине XVII в. стал разбор и денежная раздача 1649 г. Обширный комплекс десятен этого разбора, насчитывающий почти 50 книг и охватывающий более половины всех «служилых городов» того времени, еще ждет исследования, поэтому данные о боевых слугах мы приводим лишь по двум регионам — тверскому и костромскому (таблица 4).³²

³⁰ Источниками для данной таблицы являются десятни денежной раздачи 1630—1631 гг.: РГАДА, ф. 210, оп. 4 (Дела десятен), № 79 (Тверь), 83 (Белая), 103 (Бежецкий Верх), 109 (Зубцов); Там же, Столбцы Новгородского стола, № 37, л. 18—213 (Романов, Пошехонье, Галич, Вологда). Данные по Костроме приведены по: Баранов К. Н. О готовности Костромского «служилого города» к службе в 1630 и 1649 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2002. Ч. 1. С. 170—173; По Новгороду: Воробьев В. М. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов... С. 99—102; По Туле: Федосеев Д. М. Тульский служилый город...

³¹ РГАДА, ф. 210, оп. 4 (Дела десятен), № 80 (Тверь), 104 (Бежецкий Верх), 110 (Зубцов), 203 (Старица).

³² Там же, № 105 (Бежецкий Верх), 111 (Зубцов), 199 (Тверь); данные по Костроме приведены по: Баранов К. Н. О готовности Костромского «служилого города» к службе... В костромской и зубцовской десятнях есть данные только о дворянах и детях боярских одной из половин.

Таблица 4

Количество боевых слуг (холопов) в 1649 г.
(по данным десятен)

Служилый город	Дворян и детей боярских готовых к службе	Боевых слуг (холопов)				В среднем на дворянина (без учета кошевых)
		Служилых	С господскими лошадьми	Кошевых	Всего	
Бежецкий	86	2	10	24	36	0,14
Зубцовский	36	1	1	9	11	0,3
Костромской	617	20	81	219	319	0,16
Тверской	67	—	6	21	27	0,09
Всего по 4 городам	806	23	98	273	393	0,15

Незначительный охват представленных материалов не позволяет делать четких выводов, тем не менее, применительно к указанным выше регионам, можно отметить стабилизацию ситуации с боевыми слугами. Их число по-прежнему незначительно, и основную долю составляют кошевые холопы.

Десятни 1649 г. интересны тем, что предоставляют очень подробную информацию о вооружении боевых холопов, в том числе и кошевых: Оно отличалось большим разнообразием холодного и огнестрельного оружия. Служилые холопы были вооружены так же, как и дворяне. Основным их оружием были карабины и пистолы, реже — пищали. В комплект вооружения, как правило, входила сабля. Никаких других видов холодного оружия у служилых холопов не встречается. Холопы с господскими лошадьми, наоборот, в большей степени были вооружены устаревшими к середине XVII в. пищалями. Единственным типом холодного оружия также была сабля. Зато кошевые холопы комплектовались вооружением хаотично. Немногие из них выступали в поход с карабинами, пистолы или саблями. Намного чаще встречались разнообразные пищали, рогатины и даже топоры. Такое положение прослеживается и по более раннему периоду. На основе изучения новгородских десятен 1638 г. В. М. Воробьев пришел к следующим выводам: «Вооружение конных слуг мало чем отличалось от помещичьего и состояло как из огнестрельного, так и холодного оружия. Несколько по-другому обстояли дела с вооруженностью кошевых людей. Их оружие должно было быть приспособленным к оборонительным действиям. Поэтому значительная часть прежнего помещичьего тяжелого вооружения перешла в руки кошевых людей».³³

Крайне низкая степень оснащенности служилых городов боевыми холопами была нарушением норм Уложения, тем более что значительная часть дворян и детей боярских владела значительными поместными дачами. Но при этом земельные владения уездных дворян и детей боярских (как поместий, так и вотчин) страдали серьезным недостатком — отсутствием рабочего населения (крестьян и бобылей).

³³ Воробьев В. М. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов... С. 103—106.

Практически все служилые люди, которым удавалось привести на смотр боевых слуг в соответствии с уложенными нормами, имели на своих помещенных и вотчинных землях до нескольких десятков крестьянских и бобыльских дворов. Из 10 луховских дворян и детей боярских лишь один владел менее чем десятком крестьянами и бобылями, четверо — более чем десятком, двое — более чем 20-ю, в поместьях еще троих насчитывалось соответственно 33, 42 и 60 крестьянских и бобыльских дворов.³⁴ Несколько иначе обстояло дело во Мценском служилом городе. Из служилых людей мценян, количество боевых холопов у которых соответствовало уложенному, 18 человек владели до 10-ти крестьянами и бобылями, 12 — свыше этого числа.³⁵ Но и в том, и в другом случае залогом нужного числа выставляемых в поход боевых слуг была хорошая населенность поместий и вотчин рабочим населением.

Случаи, когда члены служилого города, не имея крестьянских или бобыльских дворов, могли привести с собой на смотр боевых холопов, крайне редки. Они относятся к новикам, которые служили с отцовских поместий. Например, мценский новик Кирило Алаев сын Протасов при разборе сообщил, что «...поместья и вотчины нет. На государеве службе будет подле отца на коне в саадаке да за ним человек служилой на мерине с пищалью да человек в кошу с запасом...».³⁶ При этом его отец, выборный дворянин Алай Борисов сын Протасов, владел 366 четвертями поместной земли с 16 крестьянскими и бобыльскими дворами и, помимо боевых слуг сына, мог выставить от себя все три типа боевых холопов: «...служилого человека на коне в саадаке, да человека на мерине в саадаке с конем с простым, да человека в кошу запасом...».³⁷

Интересным примером того, насколько важным для обеспеченности дворянской службы была населенность их поместных и вотчинных владений, является следующий текст владимирской десятины 1621 г.:

Павел Васильев сын Вышеславцов (выбор, 800 чети), «...поместье за ним худо, в дачех 99 чети, крестьян и бобылей 7 человек, и то де ево поместье разорено от литвы и от казаков. И с тово де ево поместья без жалованья на службе быти не с чево. <...> А сам Павел сказал: при прежних де государех служил по Мещере с мещерского поместья на коне в пансыре, да за два коня простых, а с ними по человеку на конех с простыми конями в саадацах и саблях да за ним три человека на конех в пансырех с копыи. А поместья за ним в Мещере в дачех 260 чети крестьян и бобылей 60 человек и то де поместье взято в 122-м году за опалу...».³⁸ Указанный случай показывает, как высокая плотность крестьянского населения поместья позволяла дворянину значительно превысить уложенные нормы (пять боевых слуг вместо двух),

³⁴ РНБ, Эрм. 343/3.

³⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 4 (Дела десятиен), № 182.

³⁶ Там же, л. 252 об. — 253.

³⁷ Там же, л. 6—7 об.

³⁸ Там же, № 2, л. 9—9 об.

а недостаточное число крестьян и бобылей вообще не позволяло выступить на службу.

При изучении десятиен бросается в глаза значительная доля кошевых холопов, составлявших основную часть боевых слуг. Учет их вместе с другими категориями существенно изменяет ситуацию с обеспеченностью дворянской службы слугами «людностью» в лучшую сторону. Однако записывать кошевых холопов в число полноценных воинов не следует. Хотя последние исследования показали, что кошевые холопы, также как служилые, были конными,³⁹ они все же не попадали под действие Уложения о службе. Основным доказательством этого являются сведения все той же боярской книги 1556 г.

«Русин Данилов сын Игнатъев. <...> Поместья за ним 19 вытей <...>, а в Серпуховском смотре поместья за собою сказал 12 вытей, сам о 2 конь, в доспесе и в шапке, да человек на коне в доспесе и в шеломе, да 2 человека на конех в тегиляех в толстых, да **2 человека на меринех с юки**. А по уложению взяти с него с земли человек в доспесе и передал 2 человека в тегиляех...».

«Останя Правоторхов сын Истленева. <...> Вотчины за ним с братаничем треть сохи, поместья на 400 четвертей, людей его <...> с ним будет <...> 5 человек на конех в доспесех, да **на городе 10 человек с пищальми <...>**, А по уложению взяти с него с земли 4 человека в доспесех и 1 человек в тегиляе, и передал человек в тегиляе, и не додал человек в тегиляе».

«Невзор Злобин сын Чоглоков, <...> поместья за ним 30 вытей, сам в доспесе и в шеломе, да 2 коня просты, да за ним 3 человека — 2 в пансырех и один в бехтерце, да **6 человек на конех без доспеху, да 5 человек в кошу, да 5 человек в стану**. А по уложению взяти с него с земли 2 человек в доспесех, и передал человек в доспесе».⁴⁰

Из этих примеров видно, что под нормы уложения не попадали не только кошевые холопы («в кошу», «с юки», «в стану») или пешие слуги («на городе»), но и конные служилые холопы, не имевшие защитного снаряжения. За их наличие помещику не полагалась денежная компенсация. О том, что и в XVII столетии кошевые не учитывались при определении степени боеготовности служилого человека, говорит тот факт, что сведения о них содержат менее половины десятиен (см. выше табл. 2 и 3). Две другие категории боевых слуг (холопов) упоминаются во всех без исключения десятинях, где вообще есть сведения о боеготовности.

Подводя итог исследованию обеспеченности дворянской службы боевыми слугами (холопами) во второй половине XVI — начале XVII в., еще раз отметим:

— Нормы Уложения о службе Ивана Грозного не совсем выполнялись уже в период его принятия. В ходе исследуемого периода различного рода причины привели к тому, что указанные выше нормы вообще перестали выполняться.

³⁹ Воробьев М. В. О стоимости боевых лошадей русской конницы...

⁴⁰ Боярская книга 1556 года. С. 28—31

— Наличие боевых слуг (холопов) у дворян и детей боярских уже на завершающем этапе Ливонской войны были, скорее, исключением, нежели правилом. Доля их в составе русской поместной конницы была очень незначительна.

— Главной причиной неспособности подавляющего большинства уездных дворян и дворян боярских выставить в поход боевых слуг (холопов) была низкая степень обеспеченности их земельных владений (поместий и вотчин) рабочим населением (крестьянами и бобылями).

— Масса кошевых (обозных) холопов не считалась полноценной частью русской поместной конницы как при разработке Уложения о службе 1555—1556 гг., так и в последующее столетие. Их наличие не являлось важным показателем боеготовности служилого человека «по отечеству».